

КОММЕНТАРИЙ · СПОРТ

В пятом углу ринга

15 ноября в Арлингтоне состоится боксерский поединок между экс-чемпионом мира в тяжелом весе Майком Тайсоном (56 боев за карьеру) и блогером Джейком Полом (11 боев)

Экс-чемпион мира по боксу Майк Тайсон и блогер Джейк Пол встретятся на поединке в Арлингтоне. Фото: Zuma \ TASS

12:32, 13 ноября 2024,

Алексей Поликовский

обозреватель «Новой»

Тайсон возвращается. Но это не тот Тайсон, которого мы знали когда-то. Тот никогда не улыбался и смотрел на своих соперников, а также на всех людей вообще с угрюмой серьезностью зверя, готового убить в любой момент. Прыгнуть, ударить, сбить с ног, сломать, сокрушить. Нынешний Тайсон по большей части улыбается размягченной улыбкой человека, познавшего жизнь и знающего ей цену.

Он был зверем, выращенным Касом д'Амато для боя. Тренер усыновил и воспитал его. Другие выходили боксировать, другие понимали бокс как вид спорта, трудный, жестокий, но вид спорта, с пожатиями рук и объятиями после боя — но не Тайсон. Он выходил убивать. С первой секунды, с первого взгляда немигающих звериных глаз, с первых страшных ударов было ясно, что для этого человека не существует разницы между боксом и убийством, бокс для него и есть способ убийства. И все они, кто выходил против него, падали как подкошенные после его стремительных ударов, в которых было что-то страшное. Падали не просто нокаутированные, а сломанные и уничтоженные в своей человеческой сути.

Это внушило ему мысль о собственном всесилии. Он видел страх в глазах больших и сильных мужчин, и это ему нравилось. Ему нравилось быть угрозой и внушать страх — не только на ринге. Он пускал кулаки в ход и вне ринга, что всегда считалось невозможным для профессионального боксера. Страх, страх, он был исчадием ада в глазах миллионов, наполнившим ринг совсем не спортивной злобой и свирепостью.

Когда он выходил на ринг, что-то сгущалось в воздухе, это было предощущение ужаса и предчувствие того, что сейчас на глазах у всех

убьют человека.

И Тайсон делал это, не меняясь в лице, делал раз за разом; те, кто выходил против него, выглядели парализованными страхом и обреченными.

Огромный поляк Анджей Голота убежал с ринга, не в состоянии выдержать ненависть и жестокость, которую производил Тайсон; он был на голову выше Тайсона, но в лице Тайсона на него надвигался кошмар, надвигалась смерть; и он бежал под свист публики, которая была возмущена тем, что он не хочет доставить ей удовольствие зрелищем своего уничтожения.

Так было до тех пор, пока против Тайсона не вышел Бастер Дуглас и упал под его ударами, как падали все до него, но — не как все: встал и ударил в ответ так, что у Тайсона подломились ноги. И это было впервые, когда у него изменилось выражение лица. А потом был Холифилд, который дважды выходил против него без страха — Холифилд действительно не боялся его, как не боялся вообще никого, в его сердце не было страха, и он методично уничтожал Тайсона в двух боях. Именно отсутствие страха в Холифилде — вместе с ощущением непробиваемой каменной стены, надвигавшейся на него, — впервые в жизни сорвало душу Тайсона с места, ввергло ее в хаос и смятение, так что он, теряя ощущение реальности и самого себя, от бессилия по-звериному вцепился Холифилду зубами в ухо.

Это был его конец — морок страха исчез, он перестал быть безжалостным холодным убийцей на ринге. Внутри него что-то треснуло и рухнуло. В бою против Кевина Макбрайда все ожидали увидеть прежнего Тайсона, а он, опустив руки, стоял перед огромным ирландцем и давал себя бить, раз за разом, пока не упал; Леннокс Льюис довершил его слом и уничтожение в том бою, когда Тайсон даже не смог подойти к нему на дистанцию удара и сказал после с неожиданным

смирением: «Он слишком большой для меня».

Майк Тайсон. Фото: AP

И вот теперь, после паузы в двадцать лет, он возвращается. Но куда? На самом деле ему некуда вернуться. Тот бокс, в котором он был когда-то, исчез. Все люди исчезли. Бастер Дуглас растворился где-то в глубинах Америки. Бесстрашный Холифилд, сказавший перед боем с Тайсоном: «Бог не допустит, чтобы я проиграл такому человеку», — стал его другом и мирно живет в кругу своей большей семьи. Леннокс Льюис превратился в джентльмена, далекого от потного мордоя. Джордж Формен хотел было вернуться, но ему запретила жена. О Риддике Боуи ничего не известно. Но дело даже не в том, что ушли герои тяжелого веса, дело в том, что ушел сам бокс, каким он был чуть ли не целый век, во времена Джо Луиса, Роки Марчиано, Джо Фрейзера и Мохаммеда Али.

Это было простое зрелище, когда два огромных сильных и тренированных мужчины выходили в халатах на ринг, сбрасывали халаты и в бою решали, кто сильнее. Бой был смыслом зрелища, люди ходили смотреть на бокс и ценили бокс. Сам Тайсон пренебрегал внешним — он выходил на ринг в черных трусах и черных боксерах на босу ногу: примитив, ничего лишнего.

Теперь бокс уменьшился в размерах и почти затерялся в многоцветных помпезных шоу, которыми окружены бои. Шоу стало гигантским, бокс — микроскопическим.

Пышные наряды, громкие кличи, голограммы, лазеры, попсовая музыка, пафос и гламур, светская публика, раскрутка и продвижение на миллион — и в конце концов жалкая потасовка двух плохо обученных боксеров, на которую скучно смотреть. Вот сюда возвращается человек с седой бородой — Тайсон.

Он возвращается для боя с видеоблогером и шоуменом Джейком Полом, который при росте 185 см и весе 90 кг боксировал то с баскетболистом, то с потерявшим форму борцом и не провел ни одного боя с серьезными соперниками, а в единственном бою с соперником, имеющим хоть какое-то понятие о боксе — это был Томми Фьюри, брат Тайсона Фьюри, — проиграл. Джейку Полу 27 лет. Если бы он был спортсменом, он бы работал как проклятый на тренировках, проливая литры пота, прыгая через скакалку, отрабатывая аперкоты и хуки по груше и изнемогая в беспрерывных спаррингах, чтобы получить шанс на хороший бой с равным соперником из низов первой сотни мирового рейтинга; сама мысль о том, что он может выйти против входящих в первую десятку Джошуа или Руиса, безумна, потому

что он не продержится против них и раунда. Но против 58-летнего Тайсона, которого много лет назад сбил с ног Бастер Дуглас и ментально сломал Холифилд, против давно потерявшего скорость и удар ветерана, против зверя с выдранными клыками — шоумен выйдет без стыда и будет порхать, как бабочка, и жалить, как пчела, с высоты своего роста, который на 7 см больше роста Тайсона.